

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Е. Е. Богданова*

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА КРЕДИТОРА НА ЗАЩИТУ

Аннотация. В представленной статье автор обосновывает вывод, что внедрение принципа добросовестности в гражданское законодательство обуславливает то, что право на защиту субъективного гражданского права должно конструироваться не в качестве его элемента, а как самостоятельное гражданское право. При недобросовестном осуществлении права на защиту неблагоприятные последствия предусматриваются только для данного права, вследствие чего лицу отказывают в защите субъективного гражданского права. В отношении защищаемого субъективного гражданского права неблагоприятные последствия не наступают. При включении права на защиту в само субъективное гражданское право в качестве элемента неблагоприятные последствия должны были бы наступать в отношении всего субъективного права, что не будет способствовать стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: право на защиту, субъективное гражданское право, осуществление права, принцип добросовестности, способ защиты права, самозащита права, натуральное обязательство, исковая защита, гражданско-правовая санкция.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.057-064

Субъекты гражданских правоотношений, осуществляя свои субъективные права, должны обладать возможностью защиты данных прав: возможностью пресечения нарушения своих прав, возмещения убытков и т.д. Как отмечал В. П. Грибанов, «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь “декларативным правом”. Хотя оно и провозглашено в законе, но, не будучи обеспечено государственными правоохранительными мерами, оно может быть рассчитано лишь на добровольное уважение его со стороны неуправомоченных членов общества и приобретает в силу этого характер лишь морально обеспеченного права, покоящегося лишь на сознательности членов общества и авторитете государственной власти»¹.

Еще бóльшая необходимость в обеспечении субъективных прав способами защиты обусловлена изменениями в общественном устройстве страны. Развитие рыночных отношений, обострение конкурентной борьбы между участниками гражданского оборота требуют более эффективной защиты их субъективных прав.

Однако в науке гражданского права достаточно длительное время остается дискуссионным вопрос о характере и содержании права на защиту. Является ли оно самостоятельным субъективным правом или же право на защиту представляет собой элемент (составную часть) субъективного гражданского права. Широкое распространение получила позиция В. П. Грибанова, обосновавшего самостоятельный характер права на защиту. По его мне-

¹ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М. : Статут, 2000. С. 153.

© Богданова Е. Е., 2018

* Богданова Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, и. о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
civil_law_msu@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9

нию, «право на защиту является субъективным гражданским правом, представляющим собою юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать специальные меры правоохранительного характера»².

В то же время есть другие мнения в отношении природы права на защиту. Многие исследователи указанное право считают одним из обязательных элементов или составных частей самого субъективного права, в чем проявляется гарантированность этого права. В частности, такой позиции придерживались М. И. Бару, А. А. Пушкин³.

С. Н. Братусь, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский высказались в пользу того, чтобы не конструировать право на защиту в качестве элемента субъективного права. Возможность защиты, по мнению указанных авторов, должна быть присуща тем возможностям, которые составляют содержание самого субъективного права. Так, С. Н. Братусь отмечал, что обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения является его неотъемлемым качеством⁴. О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский еще более определенно высказались на этот счет: «Возможность прибегнуть в необходимых случаях к принудительной силе государственного аппарата существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями»⁵.

На первый взгляд представляется более обоснованной и соответствующей истинному поло-

жению дел позиция ученых, характеризующих право на защиту в качестве элемента субъективного гражданского права⁶. Отрыв права на защиту от самого субъективного права, казалось бы, обесценивает данное право. Именно В. П. Грибанов утверждал ранее, что субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь «декларативным правом»⁷. Поэтому в качестве элемента в содержание субъективного права должны входить и правомочия на его защиту. Каждое субъективное право должно обладать возможностью его защиты, причем возможностью, присущей (имманентной) именно данному праву.

Можно предположить, что конструирование некоего всеобщего права на защиту всех субъективных гражданских прав лишь ослабляет конкретное субъективное право, так как складывается впечатление, что само субъективное право и право на защиту существуют каждое само по себе и поэтому отдельное субъективное право не обеспечивается возможностями государственного принуждения в случае необходимости.

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что позиция ученых, отстаивающих идею включения права на защиту в качестве элемента субъективного гражданского права, весьма обоснованна, но тем не менее представляется спорной и, на наш взгляд, не вполне соответствует требованиям настоящего времени.

В Концепции развития гражданского законодательства⁸ указывалось на важность

² Грибанов В. П. Право на защиту как субъективное гражданское право // Гражданское право : в 2 т. : учебник / под ред. Е. А. Суханова. М. : Бек, 1993. Т. 1. С. 160.

Данное мнение также разделяют О. А. Минеев, М. В. Мурашко (см.: Минеев О. А. Способы защиты вещных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 7 ; Мурашко М. В. Судебная защита субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 5).

³ Бару М. И., Пушкин А. А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. Киев : Высшая школа, 1977. С. 241.

⁴ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М. : Юрид. лит., 1976. С. 73.

⁵ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М. : Юрид. лит., 1961. С. 225.

⁶ Разделяет данную точку зрения В. В. Витрянский (см.: Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 8, 45). Солидарна с данным мнением и В. В. Долинская, которая полагает: «Право на защиту — одно из правомочий субъективного гражданского права, элемент его содержания...» (см.: Долинская В. В. Защита гражданских прав: состояние, тенденции и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса : мат-лы науч. конф. : в 2 ч. Воронеж, 2002. Ч. 1 : Гражданское право. С. 146).

⁷ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 153.

⁸ Была одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, утверждена Президентом РФ 07.10.2009.

укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования. В качестве меры, направленной на решение проблемы, предусматривается введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права. В действующем законодательстве данное положение содержится в ст. 1 ГК РФ. При этом принцип добросовестности распространяется, в том числе, и на право на защиту. Таким образом, право на защиту по своему содержанию должно оцениваться с позиции добросовестности управомоченного лица. С учетом данного принципа должна оцениваться и реализация права на защиту.

Применительно к проблеме учета добросовестности лица, защищающего свое право, на наш взгляд, наиболее приемлемой является позиция, согласно которой право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право. Вопрос о добросовестности или недобросовестности субъекта, защищающего свое право, должен быть рассмотрен с учетом того, как он осуществляет свое право на защиту, какими способами он это делает. Пример — предъявление требования юридическим лицом о взыскании неустойки, явно несопоставимой размеру убытков. Потерпевшая сторона уверена в том, что понесла убытки и хочет их компенсировать посредством неустойки. В принципе это — понимаемое поведение стороны, реализуемое ею в конкурентной среде. Как утверждают Дж. Адамс и Р. Браунсворд (J. Adams, R. Brownsword), рынок — это место для конкурентного обмена, а функция договора заключается не только в том, чтобы содействовать обмену, но и в том, чтобы помогать конкурентному обмену⁹.

Таким образом, поведение потерпевшей стороны в данном случае можно понять, но, несмотря на это, оно все равно является упречным. Добросовестному участнику гражданского оборота следовало бы прежде всего рассчитать размер убытков и, основываясь на этом размере, выдвигать требования о взыскании неустойки, пропорциональной убыткам. Сторона, нарушившая обязательство, должна быть привлечена к ответственности. Но общество не

может допустить, чтобы меры ответственности становились для другой стороны средством внеэкономического обогащения¹⁰. Предъявление требования о взыскании неустойки без доказательств наличия убытков можно допустить лишь для требований граждан. Подобное поведение физических лиц не следует квалифицировать как недобросовестное в связи с отсутствием возможности рассчитать размер убытков.

Предъявлением требования о взыскании завышенной неустойки потерпевшая сторона недобросовестно осуществляет само право на защиту, а не элемент какого-либо другого субъективного гражданского права. В связи с изложенным право на защиту субъективного гражданского права следует считать самостоятельным субъективным гражданским правом.

При недобросовестном осуществлении права на защиту неблагоприятные последствия предусмотрены только для данного права, вследствие чего лицу отказывают в защите права. Для защищаемого субъективного права неблагоприятные последствия не предусмотрены. Если право на защиту включить в качестве элемента в само субъективное право, тогда пришлось бы конструировать неблагоприятные последствия в отношении всего субъективного гражданского права, что является неоправданным, так как это будет подрывать стабильность гражданского оборота.

Учитывая то, что право на защиту является самостоятельным субъективным правом, следует определить содержание данного права. Принято считать, что субъективное право — это мера дозволенного (возможного) поведения, обеспеченного защитой. Так, С. Н. Братусь полагал, что «содержание субъективного права заключается не только в том, что запрещено делать обязанному лицу, но и в поведении, дозволенном субъекту»¹¹.

Учитывая, что субъективное право — это обеспеченная защитой мера поведения, управомоченный субъект, осуществляя свое право, ориентируется на то, что в случае каких-либо препятствий он будет обеспечен защитой.

Поскольку право на защиту является самостоятельным субъективным правом, то ему должны быть присущи те же характеристи-

⁹ Adams J., Brownsword R. The ideologies of Contract Law // McKendrick E. Contract Law: text, cases and materials. Oxford, 2005. 7 Legal Studies 205 (1987). P. 206—213.

¹⁰ Богданов Е. В. Предпринимательские договоры. М.: Книга сервис, 2003. С. 74—75.

¹¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. С. 33.

ки, что и субъективному гражданскому праву в целом. Если под субъективным гражданским правом принято понимать «возможность и обеспеченность известного поведения, меру поведения»¹², то и право на защиту также представляет собой возможность и обеспеченность известного поведения, меру поведения. Что же это за поведение и какое у него содержание? В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защите. В статье 11 ГК РФ закреплено право на защиту нарушенных прав прежде всего посредством суда, а в ст. 12 ГК РФ перечислены способы защиты гражданских прав, т.е. определено содержание поведения по защите. В статье 12 ГК РФ указано на возможность самозащиты гражданских прав, а в ст. 14 ГК РФ отмечено, что самозащита может осуществляться различными способами. Данные способы в названной норме не перечислены, но есть общие указания, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению субъективного права и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в содержание права на защиту входит прежде всего возможность обладателя субъективного права (потерпевшего, кредитора) своими действиями восстановить его, в определенных случаях пресечь действия лица, посягающие на его субъективное право, и т.д. Иначе говоря, в содержание права на защиту входит право управомоченного лица на собственные действия в отношении участника, посягающего на его права. Однако субъективное право представляет собой не только возможность определенного поведения, но и его обеспеченность. Последнее проявляется в том, что осуществление (реализация) данного права поддерживается возможностью соответствующей реакции со стороны государства, т.е. государственным принуждением. Обладатель субъективного права в случае посягательства на него может обратиться в суд, который вклю-

чает механизм государственного принуждения в отношении соответствующего лица.

Следовательно, в содержание права на защиту должно быть включено в качестве элемента право кредитора на обращение с требованием к компетентному органу, например, о восстановлении нарушенного права, пресечении действий, его нарушающих, признании права и т.д. Таким образом, право на защиту является сложным правом, состоящим из двух элементов: права на собственные действия по защите субъективного права и право на обращение с требованием к компетентному органу о применении мер по защите субъективного права. Выбор возможности своего поведения: защищать свое право самостоятельно или посредством компетентного органа является прерогативой субъекта права.

В связи с изложенным можно отметить, что под правом на защиту следует понимать возможность и обеспеченность совершения правообладателем собственных действий, направленных на защиту права, а также на обращение к компетентным органам с требованием о его защите.

Содержание права на защиту в конкретных правоотношениях в науке объясняется различными факторами. Так, отмечается, что объем правомочий обладателя субъективного права может зависеть от вида правоотношения (абсолютное или относительное; вещное или обязательственное); от степени нарушения субъективного права; правового статуса нарушителя и т.д.¹³ В. В. Витрянский полагает, что необходимость защиты права собственника от всех иных лиц предполагает наделение его соответствующими правомочиями и, в частности, возможностью использовать дополнительно к имеющимся способам защиты его субъективного гражданского права особые вещно-правовые способы защиты (виндикационный и негаторный иски)¹⁴.

Объем правомочий по защите субъективного права в отдельных случаях может быть обусловлен спецификой объекта правоотношения. Так, по договору купли-продажи при отказе продавца передать покупателю проданный товар покупатель не вправе по общему правилу тре-

¹² Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1947. С. 33—34 ; Он же. Субъекты гражданского права. М. : Госюриздат, 1950. С. 11.

¹³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М. : Статут, 1997. С. 626—628.

¹⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 626.

бовать присуждения к исполнению обязанности в натуре. Однако если объектом купли-продажи является индивидуально-определенная вещь, то в случаях, предусмотренных ст. 398 ГК РФ, покупатель вправе требовать присуждения исполнения обязанности в натуре (ст. 463 ГК РФ). В отдельных случаях защита права обусловлена соблюдением приоритета публичного интереса или интересов третьих лиц. Например, к договору купли-продажи предприятия правила ГК РФ о последствиях недействительности сделок и об изменении или о расторжении договора купли-продажи, предусматривающие возврат или взыскание в натуре полученного по договору с одной или с обеих сторон, применяются, если такие последствия существенно не нарушают права и охраняемые законом интересы кредиторов продавца и покупателя, других лиц и не противоречат общественным интересам (ст. 566 ГК РФ). Такое же решение предусмотрено в ст. 663 ГК РФ в отношении договора аренды предприятия. О необходимости учета общественных интересов говорится также в п. 4 ст. 451 ГК РФ. В данных примерах весьма наглядно проявляется такой принцип защиты права, как принцип оптимального сочетания общественных, коллективных и частных интересов¹⁵. Однако, на наш взгляд, объем права на защиту прежде всего зависит от поведения лица — как управомоченного, так и посягающего на субъективное право.

При добросовестном осуществлении права на защиту управомоченный субъект может рассчитывать на реализацию своего права посредством одного или нескольких способов защиты, предусмотренных законом. Недобросовестное поведение управомоченного лица аннулирует право на защиту субъективного права. Здесь следует подчеркнуть: аннулируется не защищаемое право, а право на защиту.

Варианты поведения управомоченного лица при защите субъективного права указаны в ст. 12 ГК РФ и называются способами защиты. В результате право на защиту представляет собой возможность осуществить один или несколько вариантов поведения, предусмотренных указанной нормой. Вряд ли возможно, чтобы в каких-то случаях право на защиту включало все варианты поведения, предусмотренные ст. 12 ГК РФ. Как правило, одни из указанных вариантов исключают возможность

одновременного осуществления других вариантов.

В ряде случаев законодатель дополнительно регулирует подобные ситуации. Так, если обязательство было не исполнено, то возмещение убытков и уплата неустойки по общему правилу освобождает должника от исполнения обязательства в натуре. Поэтому в данной ситуации невозможно еще и присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Если же обязательство было исполнено надлежащим образом, то уплата неустойки и возмещение убытков по общему правилу не освобождают должника от исполнения обязанности в натуре (ст. 396 ГК РФ). Следовательно, в этом случае, помимо взыскания убытков и неустойки, возможно и присуждение к исполнению обязанности в натуре. Таким образом, объем права на защиту в конкретном правоотношении включает в себя возможность осуществления той или иной комбинации способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ.

Есть некоторые особенности защиты субъективных гражданских прав в «натуральных» обязательствах. Следует отметить, что в российском гражданском законодательстве категория «натуральные» обязательства не применяется.

Представляется, что в исследовании этого вопроса можно сослаться на опыт других стран, где натуральные обязательства применяются длительное время.

Так, согласно ст. 1235 Французского гражданского кодекса любой платеж предполагает долг; то, что было уплачено без наличия долга, подлежит обратному истребованию. Однако в ч. 2 указанной нормы закреплено следующее правило: «Обратное истребование не допускается в отношении натуральных обязательств, которые были исполнены добровольно». Подобное по тексту и смыслу правило содержится в ст. 1554 Гражданского кодекса Квебека: «Любой платеж предполагает наличие обязательства; уплаченное в отсутствие обязательства может быть истребовано обратно. Нельзя, однако, требовать возврата платежа по добровольно исполненному натуральному обязательству».

В ГК РФ, как уже отмечалось, пока не используется категория «натуральные» обязатель-

¹⁵ Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав : учебное пособие. М. : Лексикна, 2002. С. 23.

ства, однако это не означает, что отсутствуют сами отношения, относящиеся к натуральным обязательствам. Так, согласно ст. 206 ГК РФ должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо не знало об истечении давности. В литературе данные отношения называют натуральным обязательством¹⁶. К натуральным обязательствам относится также обязательство, предусмотренное ст. 1062 ГК РФ, согласно которой требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы и др. В качестве натуральных обязательств рассматривают отношения об оплате аренды игрового места или требования об оплате купленных знаков («фишек»), а также заем в связи с участием в игре у другого игрока или третьего лица, присутствующего на игре, для продолжения игры или немедленной уплаты проигрыша¹⁷.

В свое время природа натуральных обязательств представляла серьезную проблему для исследователей. Обзор существующих в прошлом суждений по данному вопросу произвел М. М. Агарков¹⁸. И. Б. Новицкий также предпринял попытку установить специфику натуральных обязательств¹⁹. Вместе с тем исследователи отмечали небольшую теоретическую и практическую значимость института натуральных обязательств в современном, а не в римском праве²⁰.

Представляет интерес вопрос об особенностях защиты прав кредитора по данным обязательствам в настоящее время, по которым, как отмечалось выше, у уполномоченного лица

нет права на иск. Как утверждает И. В. Елисе-ев, данное обстоятельство не означает, что субъективное гражданское право прекратило существование и его вообще нельзя защитить. Изменились лишь способы его правовой защиты — права кредиторов защищаются не собственным иском, а отказом в удовлетворении иска должника²¹. Впрочем, следует указать, что к подобному выводу значительно раньше пришел И. Б. Новицкий: «...Исковая защита — важнейшая форма санкции, но не единственная; возможны и такие обязательства, санкция которых выражается лишь в том, что исполнение по такому обязательству имеет юридическую силу (исполнение не может быть истребовано обратно)»²². Таким образом, право на защиту применительно к натуральному обязательству может быть реализовано не в форме иска, а в форме отказа должнику в истребовании имущества, переданного кредитору в исполнение долга.

Следует признать, что внедрение принципа добросовестности в гражданское законодательство позволяет утверждать, что право на защиту субъективного гражданского права должно конструироваться не в качестве его элемента, а как самостоятельное субъективное гражданское право. При недобросовестном осуществлении права на защиту неблагоприятные последствия предусмотрены только для данного права, вследствие чего лицу отказывают в защите субъективного гражданского права. В отношении защищаемого субъективного гражданского права неблагоприятные последствия не наступают. При включении права на защиту в само субъективное гражданское право в качестве элемента неблагоприятные последствия должны были бы наступать в отношении всего субъективного права, что не будет способствовать стабильности гражданского оборота.

¹⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. 3-е изд. / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М., 2006. Т. 2. С. 1052.

¹⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Т. 2. С. 1053.

¹⁸ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 247—265.

¹⁹ Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 78—83.

²⁰ Савиных Ф. К. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 125—128.

²¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. 4-е изд. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2003. Т. 2. С. 826.

²² Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 83.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. — М., 2002. — Т. 1.
2. Бару М. И., Пушкин А. А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. — Киев : Высшая школа, 1977.
3. Богданов Е. В. Предпринимательские договоры. — М. : Книга Сервис, 2003.
4. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. — М. : Госюриздат, 1950.
5. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М. : Юрид. лит., 1976.
6. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. — М. : Госюриздат, 1947.
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. — М. : Статут, 1997.
8. Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1996.
9. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М. : Статут, 2000.
10. Долинская В. В. Защита гражданских прав: состояние, тенденции и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса : мат-лы науч. конф. : в 2 ч. — Воронеж, 2002. — Ч. 1 : Гражданское право.
11. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. — М. : Юрид. лит., 1961.
12. Минеев О. А. Способы защиты вещных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2003.
13. Мурашко М. В. Судебная защита субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000.
14. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. — М., 2006. — Т. 2.
15. Савиных Ф. К. Обязательственное право. — СПб., 2004.
16. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав : учеб. пособие. — М. : Лекс-книга, 2002.
17. Adams J., Brownsword R. The ideologies of Contract Law // McKendrick E. Contract Law : text, cases and materials. — Oxford, 2005. — 7 Legal Studies 205 (1987). — P. 206— 213.

Материал поступил в редакцию 3 октября 2017 г.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE CREDITOR'S RIGHTS TO PROTECTION

BOGDANOVA Elena Evgenievna — Doctor of Law, Acting Head of the Department of Civil Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
civil_law_msall@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *In the paper the author substantiates the conclusion that the implementation of the principle of good faith in the civil law legislation determines that the right to protection of a subjective civil right should be constructed not as its element, but as an independent civil right. When the right to protection is unfairly exercised, adverse consequences are envisaged only for the right in question. Thus, a person is denied protection of her subjective civil right. With regard to the protected subjective civil right adverse effects do not occur. When the civil right to protection is included as an element into the subjective civil right, adverse effects would occur with respect to the subjective right itself, which will not facilitate the stability of civil relations.*

Keywords: *right to protection, subjective civil right, implementation of the right, principle of good faith, the method of protection of the right, self-defense of the right, natural obligation, claim protection, civil penalty.*

REFERENCES

1. *Agarkov M. M.* Selected Works on Civil Law: in 2 vol. Vol.1. M., 2002.
2. *Baruh M. I., Pushkin A. A.* Implementation and protection of civil rights // Soviet Civil Law. Part one: A Textbook / Ed. by V. F. Maslov, A. A. Pushkin. Kiev: "Vysshaya Shkola" Publishing House, 1977.
3. *Bogdanov E. V.* Business contracts. M.: "Kniga servis" Publishing House, 2003.
4. *Bratus S. N.* Legal liability and legality. M.: Legal Literature. 1976.
5. *Bratus S. N.* Legal entities in Soviet Civil Law. M.: Gosjurizdat, 1947.
6. *Bratus S. N.* Subjects of Civil Law. M.: Gosjurizdat, 1950.
7. *Braginsky M. I., Vitryansky V. V.* Contract Law. General Provisions. M.: Statut, 1997.
8. *Vitryansky V. V.* The problems of arbitration and court protection civil rights of participants of property relations: Abstract of the Doctor's Dissertation. M. 1996.
9. *Gribanov V. P.* The Limits of the exercise and protection of civil rights. M.: Statut, 2000.
10. *Dolinskaya V. V.* Protection of civil rights: The status, trends and problems of the legal regulation // Actual Problems of Civil Law, Civil and Arbitration Procedure. In 2 parts. Part 1 Civil Law: Proceedings of the Scientific Conference. Voronezh, 2002.
11. *Ioffe O. S., Shargorodskiy M. D.* Issues of the Theory of Law. M.: Jurid. lit., 1961.
12. *Mineev O. A.* Methods of Property Rights Protection: Abstract of the PhD Thesis. Volgograd, 2003.
13. *Murashko M. V.* Judicial protection of subjective civil rights: The PhD Thesis. St.Petersburg, 2000.
14. *Novitsky I. B.* Selected Works on Civil Law in 2 volumes Vol.2. M., 2006.
15. *Savigny F.K.* Law of obligations. St. Petersburg. 2004.
16. *Sverdlyk G. A., Strauning E.L.* Protection and self-protection of civil rights: A Textbook. M.: Leks-kniga. 2002.
17. *Adams J, Brownsword R.* The ideologies of Contract Law // 7 Legal Studies 205 (1987). P. 206-213 // McKendrick E.. Contract Law: text, cases and materials. Oxford. 2005.